

— Московский
Детектив —

Анна и Сергей ЛИТВИНОВЫ

**ВТОРОЙ РАЗ
НЕ ВОСКРЕСНЕШЬ**

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *А. Дурасова*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64 **Второй раз не воскреснешь : [роман] /**
Анна и Сергей Литвиновы. — Москва: Эксмо,
2018. — 320 с. — (Московский детектив).

ISBN 978-5-04-098499-2

В тихом уединенном доме без окон шла тайная ночная жизнь. Подъезжали крутые машины, выходили солидные гости, поднимались в зал, где за столами велась крупная карточная игра. Высокопоставленные чиновники охотно расплачивались за проигрыш ценными услугами. Игорь Старых, «раздевавший» горе-картежников, которых заманивала его напарница Таня Садовникова, сам оказался прикованным к бандитскому казино полумиллионным долгом. Он был почти уверен: живым ему отсюда не выйти. А раз так, он обязательно узнает, кто же тот таинственный Хозяин, которому они служат!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018
ISBN 978-5-04-098499-2

Все персонажи, включая официальных лиц, являются плодом фантазии авторов. Официальные лица за поведение персонажей никакой ответственности не несут.

Выражаем глубокую признательность банкиру и, по совместительству, нашему близкому родственнику Владимиру Бессонову за неоценимую помощь в работе над романом.

Авторы

ПРОЛОГ

*27 августа.
Где-то в Подмосковьё*

Хозяин задумчиво повертел в руках фотографию.

Фото было сделано скрытой камерой. Молодой человек в джинсовом костюме, не подозревая, что его снимают, шел в уличной толпе. По чистоте одежд и свежести тротуаров можно было заключить, что фото сделано за границей. Судя по маркам машин (больших, основательных) и небоскрегам на заднем плане, граница была Америкой.

Светило солнце, вокруг шествовали расслабленные прохожие, и человек на фотографии тоже был по-западному расслаблен. Волосы его трепал ветер. Узкое породистое лицо выглядело безмятежным.

Хозяин всмотрелся в фотографию.

Это лицо ему никогда не забыть.

Он отложил фото и взял со стола листок, на котором крупным компьютерным шрифтом было напечатано небольшое жизнеописание.

Игорь Сергеевич Старых.

Родился 15 июня 1968 г. в г. Москве.

Отец — Сергей Сергеевич Старых, академик, лауреат Ленинской и трижды лауреат Государственной премии.

Мать — доктор химических наук. Скончалась в 1988 г.

Образование — незаконченное высшее.

И.С. Старых с 1986 г. является профессиональным игроком. Кличка — «Игрек». Не мошенник, не «катала», не шулер. Исключительно порядочен и удачлив. Основная специализация Игрека — преферанс. С 1987 г. постоянно участвовал в играх, которые организовывал небезызвестный Вам Аркадий Иванов. Преследовался милицией. К уголовной ответственности не привлекался.

Начиная с 1990 г. И. С. Старых стал осваивать покер. С 1990 по 1998 год играл в лучших (чаще закрытых) клубах Москвы. Иногда (очень редко) посещал общедоступные казино. Его ежемесячный доход оценивался в этот период в 15 — 20 тысяч долларов. По многочисленным отзывам, Старых-Игрек является одним из лучших профессиональных игроков России.

В сентябре 1998 г. Старых при загадочных обстоятельствах весьма спешно покинул пределы РФ. В настоящее время проживает в США — в городе Сиэтл. Там же живут его отец (ведет курс ядерной физики в Университете Вашингтона) и вторая жена отца, фотомодель Роберта Лука.

Игрек в Сиэтле играет эпизодически: в покер по небольшим ставкам.

Не женат.

Постоянных связей с женщинами не имеет, случаются эпизодические контакты.

Слова: «является одним из лучших профессио-

нальных игроков России» были подчеркнуты жирным красным карандашом.

Ниже была приписка — тем же самым карандашом: «От дел отошел. Использовать нельзя».

Однако рядом с этой фразой кто-то поставил жирный вопросительный знак.

Хозяин откинулся в кресле. Положил досье на стол. Снова взял фотографию. Да, никакого сомнения — это был он.

Хозяин нажал кнопку вызова.

Через минуту-другую в кабинет с наглухо зашторенными окнами вошел помощник.

Хозяин перебросил ему через стол фото и текст.

— Мне нужен он, — молвил хозяин своими бескровными губами.

— Но, я думаю, он не...

— Меня не интересует, что ты думаешь. Мне он нужен. Добудьте его.

— Понял вас.

— Бюджет не ограничен. Конечно, в разумных пределах.

Глава 1

АМЕРИКА, АМЕРИКА...

ТАНЯ

Хелена, штат Монтана, США

Том встречал ее с уставшей розочкой в руках. Роза была американской — не нагло-длинной, как принято дарить в России, а размером не больше вилки. Но зато ее стебель был упакован в крошечную пробирку с водой — чтобы цветок не завял.

Том был все такой же — загорелый, невозмутимый и стройный. Даже более стройный, чем в Москве или в Европе. Видать, поувереннее чувствовал себя на родной американской земле. Кончики его жестких усов задорно смотрели вверх. Таня, бывало, не раз подсмеивалась: «Они как живые!» Когда Том уставал или нервничал, его усы печально обвисали, словно у Тараса Бульбы. Зато на радостях — например, в предвкушении восхитительного секса — черные щеточки сами собой загибались все выше и выше. Вставали, значит.

Ловко просачиваясь в толпе снулых американцев, Таня спешила навстречу Тому. Даже сейчас, хотя она безумно устала после суток, проведенных в аэропортах и самолетах, внизу живота шевельнулось что-то предательски теплое и пульсирующее... Сейчас она крепко обнимет Тома, прижмется к нему, заползет рукой под футболку...

Интересно, дорога от аэропорта достаточно безлюдна?

Танин рейс задержался. Задержался совсем по-советски: на шесть часов. И по вполне советской причине: «Неприбытие самолета из-за погодных условий». Вот тебе и хваленая пунктуальная Америка!

В Хелене, штат Монтана, стояла глубокая, абсолютно черная ночь. И полное затишье. За окнами аэровокзала — ни огонька. Ни наглых таксистов, ни суеты аэропорта. Том стиснул ее в объятиях и произнес, пародируя механическое приветствие стюардесс:

— Welcome to the USA!¹

Таня осмотрелась — маленький аэропорт выглядел удивительно пустынным и спокойным. Как будто Монтана вовсе и не Америка. Впрочем, Том предупреждал, что его родной и любимый штат, который живет под девизом «Big Sky Country» («Страна высокого неба»), не относится к числу особо цивилизованных...

Татьяна прилетела из России в чикагский аэропорт О'Хара сегодня утром. Америка встретила ее сурово. Пограничник долго и подозрительно изучал паспорт, весь испещренный визами. А таможенники вообще поступили по-свински: конфисковали три батона черкизовской сырокопченой колбасы, заботливо упакованных Таниной мамой.

Мать прекрасно знала, что дочь не может жить без копченой колбаски, и сунула ей в аэропорту внушительный сверток. Таня запихнула его в рюкзак. И, как назло, именно этот рюкзак таможенники попросили открыть! А она рассчитывала, что

¹ Добро пожаловать в США! (англ.)

трех батонов колбасы ей хватит месяца на два. Но: «В США запрещено ввозить продукты питания!»

А Таня так надеялась, что колбасе удастся проскользнуть незамеченной!.. Она со вздохом отдала санитару в резиновых перчатках и в маске три роскошных батона:

— Хотя не выбрасывайте. Съешьте. Колбаса очень вкусная.

Санитар брезгливо швырнул батоны в тележку и отрапортовал:

— Подозрительные продукты мы уничтожаем.

«Ну и дураки», — подумала Татьяна. Придется перебиваться безвкусной американской колбасой.

Десять американских часов Таня провела в организованной аэропортовской суете, переходя из терминала в терминал. Сначала она перелетала из самого крупного в мире чикагского аэропорта в Солт-Лейк-Сити: город Соленого Озера и мормонов. Соленое Озеро она видела: темно-синее, оно лежало под крылом «Боинга-737» в обрамлении гор. А вот мормонов повидать не довелось. Правда, в аэропорту Солт-Лейка пришлось торчать семь часов в ожидании рейса. Может, и прохаживалась там парочка-другая мормонов, на них же не написано... Наконец объявили рейс на Хелену. На совсем маленьком самолете она совершила последний перелет и вот оказалась посреди самого что ни на есть глухого американского штата.

В ушах еще стоял гул турбин «Боингов», перед глазами мелькали лица попутчиков и стюардесс. Америка произвела впечатление огромной, суматошной и до боли чужой страны. После череды безликих лиц, у которых все «файн»¹, Том со своей розочкой и глазами, где плясали веселые подрост-

¹ Прекрасно (англ.).

ковые искорки, выглядел таким родным... Татьяна уткнулась в его крепкое плечо: «Я так по тебе скучала!»

Том был лучшим Таниным другом. Удивительно, конечно, вышло. Ее лучший друг и одновременно лучший любовник оказался американцем.

Они познакомились полгода назад в Париже. Том помог Тане выпутаться из нехорошей и опасной истории. Помог столь изящно, что она была просто обязана к нему *присмотреться*. А присмотревшись, поняла, что, кажется, он — тот человек, которого она так долго искала...

...Том терпеливо убеждал Татьяну приехать к нему в гости «в монтанскую хибару». Она колебалась. С одной стороны, безумно хотелось быть рядом с ним, а с другой — она никогда не рвалась в Америку. Хваленый американский образ жизни настораживал. Граждане «великой державы», с которыми приходилось встречаться по работе, казались излишне спесивыми. Да и подружки — из тех, кому довелось пожить в Штатах, — отзывались об Америке скептически:

— Штатовцы — зануды и праведники. Не курят, водку фантой разбавляют, по утрам бегают. С тоски помрешь.

Но Том очень хотел, чтобы Татьяна приехала к нему.

— У нас не так уж плохо! — уговаривал ее он. — Мой домик хоть и скромный, но места хватит. Машин тоже достаточно, выделю тебе хоть три. Будешь сама себе хозяйка. Хочешь — учись, хочешь — работай, хочешь — путешествуй или бездельничай...

В конце концов, что ей терять? Не понравится — всегда сможет вернуться домой. И Татьяна отправилась в американское посольство.

Молодой клерк, весь усыпанный рыжими веснушками, не глядя на нее, небрежно поинтересовался:

— У кого в Америке вы собираетесь жить?

— У моего друга.

Чиновник уже размахнулся шлепнуть ей в паспорт отказ, но, соизволив рассмотреть симпатичную блондинку, решил еще немного поработать. Может быть, предложить ей визу в обмен на маленькую услугу после чашечки кофе...

— Вы имеете в виду друга... жениха?

Таня пожала плечами:

— Я пока замуж не собираюсь.

Клерк непонимающе посмотрел на нее и выдал стандартный вопрос:

— А кто вам окажет материальную поддержку на период пребывания в США?

— Мне не нужна поддержка. Я живу на собственные средства.

— Могу я узнать, какой суммой они исчисляются? — скептически поинтересовался чиновник.

«Тебе столько и не снилось», — сказала про себя Татьяна и молча протянула ему выписку со своего счета в Банке Люцерна.

Ей стало жалко несчастного въедливого клерка. Еще минуту назад он вальяжно считал себя обеспеченным американцем и снисходительно жалел «этих несчастных русских, у которых месячная зарплата — тридцать долларов»...

Клерк не задавал больше никаких вопросов. И на чашку кофе не приглашал. Он пробормотал, не глядя ей в глаза: «Виза будет готова после обеда». Очередь, дышавшая за Таниной спиной, проводила ее завистливыми взглядами...

Она получила мультивизу на три года. И даже — с правом работы, хотя об этом не просила.

Возможно, клерк решил, что она захочет зарегистрировать в США фирму и инвестировать свой капитал в американскую экономику.

...Том подвел Таню к огромному — такие «новым русским» не снились — мини-вэну «Додж-Караван» последней модели, одиноко дремлющему на стоянке под черным звездным небом.

Затем они помчались по абсолютно пустому, увязающему в темноте шоссе. Что там, по обе стороны дороги? Заколдованная страна Оз? Между тем под тихий фон любимого Томом кантри, льющегося из квадродинамики машины, Танина рука путешествовала по его плечам, груди, пробиралась под ремень джинсов...

— Tanya, gaishniki... — со смехом отбивался Том. Ему довелось ездить по Москве за рулем и даже платить штрафы по «спецтарифам для иностранцев».

— Какие гаишники, ночь на дворе! — хохотала Таня.

— Таня, здесь запрещена остановка! — отбивался правильный Том.

— Ну и плюнь! Аварийку включишь.

— Так остановится кто-нибудь, решит помочь...

Но, конечно, Том не выдержал. Тормознул на обочине. С обеих сторон на дорогой нависал могучий сосновый лес.

— Как под Александровом, — прокомментировала Таня.

— Александр?..

— Это город. Страшная глушь. Во Владимирской области.

Утопая в пахнувших туалетной водой «Гуччи» объятиях Тома, Татьяна наслаждалась полнейшей, не американской, тишиной и стремительным сексом под ропот вековых деревьев...

Наконец они прибыли в Томов «домик». Сначала машина съехала с твердого асфальта на мягкую грунтовку. Таня подумала: «Как у нас на даче». Машину потряхивало на вполне российских ухабах. Том весело сообщил:

— Это дорога называется Харвуд-роад. Ее проложил мой дед, ну, в его честь и назвали.

Фамилия Тома была Харвуд. Ого, он, оказывается, уже воплотился в «пароходы, строчки и другие долгие дела»!

Машина остановилась у огромного одноэтажного дома с остроугольной, как у юрты, крышей. Дом обступали деревья. И нигде не видно заборов. Где же кончается участок?

Том прочитал ее мысли:

— Ограду отсюда не видно. Территория у меня большая.

Вот тебе и «маленький домик»! Но Татьяна не очень-то и удивилась. Она давно подозревала, что «хибара в Монтане» — не совсем хибара. Таня даже надеялась, что местная «глушь» на поверку окажется чуть более цивилизованной. Но сейчас ей было не до капризов. Тридцатичасовой перелет ее таки доконал. Стали безумно слипаться глаза. Завтра, она все рассмотрит завтра. Том бережно взял ее на руки, куда-то понес и положил на приятные прохладные простыни. Уже засыпая, она услышала:

— Тануа, я так ждал тебя...

* * *

Проблемы с часовыми поясами — это для нервных девушек. Или для тех, кто не очень устал. А если ты проведешь в аэропортах и самолетах в общей сложности больше суток... Таня улеглась спать в пять ночи по монтановскому времени. Или

в три часа дня по московскому. И заснула прекрасно. Сквозь сон она слышала — или ей казалось? — отдаленный гул поездов и чей-то вой. Эти звуки напоминали московскую квартиру. Там под окнами тоже гроыхали электрички и выли беспокойные собаки. Когда она проснулась, ее часы показывали десять «пи. эм.»¹. А в окно билось наглое яркое солнце. В первую секунду Таня опешила. Но быстро сообразила, что теперь она будет жить по американскому времени. И по американским порядкам. Она перевела часы и с отвращением сунула теплые со сна ноги в босоножки — тапочек в Америке не полагается. Полезла в чемодан за чистой футболкой. Об этом ей говорили: что бы ни случилось, в Штатах ты каждый день должен быть в новом и чистом. И со свежесмытой головой. Таня тряхнула своими роскошными (и уже полтора дня не мытыми волосами) и отправилась на поиски ванной.

Отсутствие тапочек не нравилось ей. Ничего, она обживется и заведет здесь собственные порядки!

* * *

Поместье Тома занимало ни много ни мало десять гектаров. Словно небольшой колхоз. Здесь были свой огород и теплицы, многочисленные постройки — в том числе отдельно стоящий дом, где Том работал (он назывался «офисом»), и два гостевых домика, а также небольшой бассейн и даже электростанция, работающая от солнечных батарей. Это был свой собственный феодальный мирок — до ближайших соседей нужно было ехать на

¹ p.m. — past meridium — после полудня (*англ.*). То есть десять часов вечера.